

Пинаева Д. А. Научно-технические общества как форма мобилизации инженерно-технических работников и новаторов производства в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов / Д. А. Пинаева // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 284—299. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-284-299.

Pinayeva, D. A. (2018). Scientific and Technical Societies as Form of Mobilization of Engineering and Technical Workers and Innovators of Production in Tatar ASSR in Second Half of the 1950s — Early 1960s. *Nauchnyy dialog*, 10: 284-299. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-284-299. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.41)“195/196”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-284-299

Научно-технические общества как форма мобилизации инженерно-технических работников и новаторов производства в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов¹

© Пинаева Дарья Алексеевна (2018), orcid.org/0000-0001-9428-2050, кандидат исторических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ (Казань, Россия), dashkevna1@mail.ru.

В статье на примере деятельности научно-технических обществ исследуются формы мобилизационного воздействия на инженерно-техническую общественность, рабочих-новаторов. Оценивается эффективность мобилизационных практик, направленных на ускорение научно-технического прогресса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов. Актуальность исследования обусловлена тем, что на протяжении всей послевоенной эпохи проблеме ускорения научно-технического прогресса отводилась ключевая роль в советской экономической политике, однако уже в 1970-е годы явно обозначилось замедление темпов НТП. На материалах региональных и центральных архивов обосновывается положение о том, что дифференцированный характер структурных трансформаций научно-технических обществ, а также критерии оценки эффективности их деятельности отражали мобилизационный характер советской экономики. Показано расхождение

1 Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16007

между советской историографической традицией, характеризующей успехи в развитии НТО, и реальными показателями эффективности: долей ручного труда на предприятиях, скоростью внедрения изобретений и рационализаторских предложений, уровнем разработок и пр. Делается вывод о том, что сама советская экономическая система, слабо восприимчивая к инновациям, порождала бюрократизм и формализм в работе научно-технических обществ.

Ключевые слова: научно-технические общества; мобилизационная экономика; изобретательство; научно-технический прогресс; НТО; ВОИР; Татарская АССР.

1. Введение

Проблема теоретического осмысления мобилизационной модели развития, характерной для СССР, по сей день остается актуальной. В научных и политических кругах не утихают споры о достоинствах и недостатках этой модели, а также о возможности использования опыта мобилизационного пути СССР в современных условиях [Фонотов, 1993; Седов, 2003; Побережников, 2009; Мобилизационное развитие ..., 2013].

Одним из дискуссионных является вопрос об использовании мобилизационных практик для стимулирования научно-технического прогресса. Безусловными являются достижения советской науки. Однако эти достижения не стали прочной основой для технологической модернизации, быстрого внедрения научных разработок в практику, в совершенствование промышленных технологий (за исключением некоторых отраслей, таких как военная промышленность и космические технологии) [Балакин, 2017, с. 97]. Более того, начиная с 1970-х годов темпы научно-технического прогресса в нашей стране замедлились.

В современной России по-прежнему остро стоит вопрос стимулирования инновационной активности, создания инфраструктуры инновационного развития. Как отмечает американский исследователь Л. Грэхэм, в процессе практической реализации новые идеи взаимодействуют с обществом в целом, сама по себе научная или техническая разработка — это лишь начальная стадия успеха технологического проекта [Грэхэм, 2014, с. 12—13]. Ключевым фактором является формирование особого, инновационного сознания. В связи с этим изучение эффективности форм мобилизационного воздействия, ориентированных на производственные коллективы, является актуальным.

2. Факторы и формы мобилизации новаторов производства

В 1950—1960-е годы ведущие страны мира вступили в первый этап научно-технической революции. Руководство СССР, понимая необходимость стимулирования научно-технического прогресса, вынуждено было заняться изучением ситуации с организацией изобретательской и рациона-

лизаторской деятельности в стране. Анализ показал, что, децентрализовав систему управления изобретательской деятельностью во второй половине 1930-х годов, государственная власть фактически пустила ее на самотек, негативные последствия чего стали очевидными к середине 1950-х годов [Пинаева, 2016, с. 104—105].

Необходимость ускорения темпов научно-технического прогресса поставила задачу совершенствования механизмов управления изобретательской деятельностью. В основу была положена идея централизации системы управления и внедрение долгосрочного планирования. В 1954 году научно-технические общества были переданы под контроль профсоюзов [О научных ..., 1954]. В 1955 году был создан Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР [Положение ..., 1956, с. 2]. В январе 1958 года постановлением Президиума ВЦСПС создается (или, вернее, воссоздается) Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) [ГА РФ, ф. Р-5451, оп. 24, д. 1697, л. 137—141]. 24 апреля 1959 года Совет Министров СССР принял новое «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», предусматривавшее проведение всей работы по развитию массового технического творчества Комитетом по делам изобретений совместно с ВОИР [Положение ..., 1973, с. 10]. Таким образом, руководство изобретательством вновь сосредоточилось в одном общесоюзном органе. Это открывало широкие возможности эффективного использования различного рода мобилизационных практик. Реализуя масштабные планы по ускорению темпов научно-технического прогресса, партийно-государственные структуры сделали ставку на широкие мобилизационные возможности научно-технических обществ с их региональными и отраслевыми структурами и широкой сетью первичных организаций.

Основной формой мобилизационного воздействия в 1950-е годы, как и в предыдущий период, было социалистическое соревнование. Однако широко распропагандированное стахановское движение в 1950-е годы стало утрачивать свое значение, поэтому партийно-государственные структуры всячески пытались разнообразить формы социалистического соревнования. Широкий размах получили как опосредованные, идеологические формы мобилизационного воздействия (лекции, обучение в различных общественных институтах и пр.), так и формы непосредственного воздействия (соревнования, смотры, конкурсы, конференции).

Советские исследования, посвященные проблеме воздействия мобилизационных факторов на массы, пропагандировали положения о ведущей роли рабочего класса в обществе, о преимуществах моральных стимулов

перед материальными и пр. Методологический монизм порождал определенную тенденциозность исследований как общесоюзной, так и региональной историографии [Алексеев, 1977; Познанский, 1960; Конюхов и др., 1972; Валеев и др., 1975]. Так, в советской историографии инициаторами создания научно-технических объединений в СССР неизменно выступала научно-техническая общественность [Научно-технические ..., 1968, с. 93]. На деле же эти объединения были корпоративными структурами (посредниками между государственной властью и научно-техническими работниками) непосредственно на производстве, инициированными партийно-государственными органами [ГА РФ, ф. Р-5587, оп. 1, д. 524, л. 1—4]. Демократической их природа была только на бумаге. Научно-технические общества не имели самостоятельности в решении важнейших вопросов своей деятельности, их кадровый состав, особенно советов НТО, оргбюро ВОИР формировался и утверждался партийными органами и профсоюзными комитетами. Партийные комитеты рассматривали и утверждали планы работы, заслушивали отчеты руководителей [ГА РФ, ф. Р-5587, оп. 1, д. 525, л. 2]. Поэтому НТО являлись не самостоятельными объединениями, а структурами партийно-государственного аппарата, выполняющими несвойственные научно-техническим объединениям мобилизационные функции.

Косвенным подтверждением данного тезиса могут служить критерии оценки работы научно-технических объединений, которые использовались в официальной статистике и литературе. В качестве таких критериев рассматривались количество первичных организаций, число членов НТО, количество конкурсов, смотров и других подобного рода мобилизационных мероприятий. Чем больше проводилось таких мероприятий, тем выше оценивалась работа научно-технического общества. И, если опираться на подобные критерии, то масштабы мобилизационного воздействия действительно впечатляют. Так, в 1958 году в Татарской АССР действовало 318 первичных организаций НТО с количеством членов 11 755 человек [ГА РФ, ф. Р-5587, оп. 1, д. 721, л. 128], в 1965 году количество первичных организаций увеличилось до 515, а число действительных членов возросло почти втрое и достигло 32 921 человек [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 110, л. 1].

Только с 1955 по 1958 годы научно-техническими обществами Татарской АССР было проведено более 2000 научно-технических конференций и совещаний, 50 конкурсов, 14 600 лекций, 2252 семинаров, посвященных различным аспектам технической модернизации промышленности [ГА РФ, ф. Р-5587, оп. 1, д. 721, л. 127]. При подобных масштабах, естественно, на-

блюдался определенный кумулятивный эффект. Так, число изобретателей и рационализаторов, подавших предложения, с 1960 по 1965 годы увеличилось с 31,3 до 43 тысяч человек (на 37 %), а количество внедренных рационализаторских предложений и изобретений возросло за тот же период с 33,6 до 44,5 тысяч (на 32 %). Однако за следующие пять лет, с 1965 по 1970 годы, количество внедренных предложений увеличилось лишь на 11 % [Валеев и др., 1975, с. 114].

Проведение такого большого количества мероприятий требовало огромных усилий советов НТО, которые не справлялись с поставленными задачами и проводили многие мероприятия формально. Вследствие этого с течением времени активность рационализаторов и изобретателей снижалась. Ответом системы стало изменение условий социалистического соревнования: призовые места стали присуждаться лишь тем предприятиям, где число изобретателей и рационализаторов на 100 работающих увеличилось в определенных пределах [Конюхов и др., 1972, с. 32].

В русле демократизации общественных институтов руководство страны пыталось создать механизм внутренней саморегуляции промышленного производства, повышения заинтересованности производителей в конечном результате своего труда. Стали внедряться новые формы мобилизационного воздействия, такие как конкурсы на лучшее изобретение и рационализаторское предложение. На промышленных предприятиях создавались общественные конструкторские бюро (ОКБ), бюро экономического анализа (ОБЭА), технического нормирования, призванные мобилизовать творческую активность масс.

Конкурсы и смотры, бесспорно, имели некоторое положительное воздействие. Так, по итогам конкурсов за 1959 и первое полугодие 1960 годы свыше 50 комплексных бригад и более 200 рационализаторов Татарской АССР получили почетные грамоты и денежные премии [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 38, л. 7]. Однако, отмечая положительную роль конкурсов, смотров и соревнований, следует учесть, что их эффективность была невысокой, поскольку рекомендации, выработанные научно-техническими обществами, зачастую не реализовывались, а внедрение принятых предложений затягивалось. В 1964 году на III Пленуме Татарского областного совета НТО указывалось, что свыше 30 % рекомендаций и предложений, сделанных инженерно-технической общественностью, остаются неиспользованными [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 81, л. 19]. За 1969 год, например, в целом по республике количество нерассмотренных предложений к общему числу поступивших составило 18 %, что превышало данный показатель в целом по РСФСР [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 136, л. 31].

Еще одной идеей, направленной на мобилизацию работников предприятий, была идея бригадной формы организации труда. С середины 1950-х годов повсеместно начинают создаваться коммунистические бригады, которые воссоздавали принудительные принципы социальной жизни. Члены коммунистических бригад должны были брать на себя социалистические обязательства, невыполнение которых отъемным членом бригады лишало весь коллектив права на присуждение места и получение премии. Таким образом, новаторы несли коллективную материальную и моральную ответственность за конечный результат. В Татарской АССР первая такая бригада была создана в ноябре 1958 года на заводе «Теплоконтроль» [ГА РФ, ф. Р-5451, оп. 26, д. 2414, л. 3]. В начале 1960-х годов насчитывалось 4400 бригад с численностью рабочих 135 тыс. человек [ЦГА ИПД, ф. 15, оп. 41, д. 126, л. 18]. Эффективность данной формы мобилизации очень быстро снижалась. Так, в 1969 году из 69 бригад, работающих в нефтяной промышленности, не выполнили годовой план по бурению 30 (43 %) [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 136, л. 18]. В конце 1970-х годов в Татарской АССР бригадами коммунистического труда были охвачены менее половины рабочих, что свидетельствует о том, что данная форма кооперации не оправдала возлагавшихся на нее надежд [Шакиров, 1983, с. 48].

Наряду с надуманными коммунистическими бригадами для решения конкретных производственных задач непосредственно на участках производства создаются комплексные творческие бригады. Их преимущество состояло в том, что они проводили не только изыскательскую работу, но и обеспечивали практическую реализацию разработанных мероприятий. За десять лет с 1963 по 1973 годы количество таких бригад в Татарской АССР увеличилось с 1000 до 3700, число их участников — с 3374 до 12 856 человек, а количество выполненных работ — с 904 до 4373 [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 70, л. 1об.; д. 110, л. 1об.]. По удельному весу в них рабочих комплексные бригады превосходили общественные конструкторские и технологические бюро. Комплексные творческие бригады становились не только массовой, но и весьма эффективной формой сотрудничества рабочих и инженерно-технических работников. Так, на химзаводе им. В. В. Куйбышева число творческих бригад с 1965 по 1973 годы удвоилось, а экономическая эффективность от внедренных новшеств возросла в 2,5 раза. При этом экономическая эффективность от внедренного предложения, поданного творческой бригадой, превышала каждое индивидуальное предложение в среднем почти в 10 раз [Валеев и др., 1975, с. 118—119]. Проблема творческих бригад состояла в том, что их деятельность не носила постоянный характер. После решения конкретной производственной

проблемы творческая бригада распадалась. Сделать комплексные бригады постоянно действующими коллективами могло бы включение в их состав ведущих специалистов предприятий, работников НИИ с целью разработки крупных и долгосрочных задач. Однако наладить эффективные коммуникации с учеными научно-техническим объединениям не удавалось.

Контроль со стороны партийно-государственных структур ограничивал сферу научно-технического творчества, заставляя новаторов действовать в русле партийных установок в рамках тех структур, которые предлагались «сверху» [Пинаева, 2017, с. 281—283]. Поэтому ведущие инженеры, ученые, работники конструкторских бюро и научных институтов избегали участия в работе научно-технических обществ. Так, среди делегатов I Межотраслевой конференции Татарского республиканского Совета НТО (1958 г.) из 111 человек только 5 имели ученую степень [ГА РФ, ф. Р-5587, оп. 1, д. 721, л. 126]. На начало 1960 года в составе научно-технических обществ Татарской АССР всего 1 % составляли ученые [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 7, л. 17].

Еще одной перспективной инициативой, рожденной в недрах НТО, явилось создание общественных институтов новаторов производства, передового опыта и технического прогресса. Организация учебы осуществлялась в тесной связи с производством, и это быстро давало положительные результаты. Так, через год учебы группы рабочих в институте передового опыта завода «Стройдеталь» (г. Казань) число рационализаторов и количество предложений на заводе увеличилось в три раза, а экономия от внедрения предложений увеличилась в 6 раз по сравнению с предыдущим годом [Конюхов и др., 1972, с. 24]. За 1962 год 806 рабочих, проходивших обучение в институте новаторов производства на заводе кинофотопленки, разработали 399 тем, внедрение части которых дало годовую экономию в 209 тыс. рублей [Абдуллина и др., 1970, с. 142]. Однако данные структуры не получили широкого распространения. В 1963 году в Татарской АССР работало 26 институтов передового опыта и технического прогресса и два института новаторов производства [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 61, л. 17; д. 79, л. 33].

В начале 1960-х годов в структуре НТО появилась новая организационная форма — общественные бюро технической информации (ОБТИ). Основными задачами ОБТИ были сбор и распространение новейшей технической информации. За 1963—1965 годы количество общественных бюро технической информации на предприятиях региона возросло со 168 до 496 [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 70, л. 1об.; д. 110, л. 1об.]. Однако деятельность ОБТИ была сопряжена с рядом трудностей. Основной была проблема не-

хватки квалифицированных кадров, разбиравшихся в новейшей литературе, патентном законодательстве. Важной была проблема отсутствия связи с научными учреждениями Республики. Так, член правления НТО машиностроителей отмечал: «...ежегодно наше правление запрашивает ученых, какие научно-исследовательские работы закончены, чтобы могли внедрять. ... Но на протяжении многих лет не получаем ни одного ответа...» [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 7, л. 17]. Об эффективности деятельности ОБТИ говорят следующие цифры: в конце 1960-х гг. свыше 50 % заявок на предполагаемые изобретения, поступающие от организаций и предприятий, отклонялись из-за отсутствия новизны [Ежов, 1969, с. 4].

3. Проблемы реализации мобилизационных практик

На протяжении второй половины 1950-х — 1960-х годов структура и функции НТО расширялись. В сфере их руководства оказался широкий круг инициированных сверху объединений, большинство из которых, таких как общественные институты рабочих-исследователей, общественные НИИ, общественные конструкторские и технологические бюро, были созданы исключительно в угоду партийным установкам. В советской историографии отмечалось, что научно-технические общества являются удачной формой, которая позволяет рабочим активно, постоянно и организованно участвовать в совершенствовании производства и его управлении [Алексеев, 1975, с. 102]. На деле за подобного рода надуманными объединениями советам НТО приходилось нести ответственность, тратить на них свои силы и средства. Кроме того, удельный вес рабочих в составе большинства объединений не превышал 15 %, а в общественных конструкторских бюро составлял не более 6—7 % [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 70, л. 1]. В 1963 году удельный вес рабочих среди членов НТО составил 12,8 % [НА РТ, ф. Р-4312, оп. 1, д. 70, л. 1]. Через 10 лет (в 1973 году) эта цифра практически не изменилась — 12,7 % [Валеев и др., 1975, с. 127].

С начала 1970-х годов очевидной становится низкая эффективность мобилизационных практик, направленных на стимулирование творческой активности рабочих масс. С одной стороны, существовало большое количество новаторских разработок, более 60 % которых так и не были реализованы в объектах техники. С другой стороны, ощущалась нехватка крупных изобретений, воздействующих на главные свойства разрабатываемых объектов техники [Роль изобретательства ..., 1976, с. 3]. В Татарской АССР в 1965 году из 67 881 поступившего предложения только 42 (0,06 %) являлись изобретениями, дававшими экономический эффект [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 34, л. 1]. Инженерно-техническая общественность пре-

красно осознавала масштабы проблемы. Так, председатель совета ВОИР треста № 5 (г. Казань) В. А. Королев, выступая на отчетно-выборной конференции Татарского областного Совета ВОИР (21 марта 1970 г.), отмечал: «...изобретения есть, а эффективность от внедрения — ноль. Погнавшись за количеством изобретений, выбираем те, которые легче внедрить и быстрее отчитаться...» [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 136, л. 58].

На низкую эффективность мобилизационных практик в процессах ускорения научно-технического прогресса указывают современные исследователи. Так, А. Г. Галлямова отмечает, что, несмотря на огромное количество мероприятий, направленных на техническое совершенствование производства, удельный вес ручного труда на предприятиях Татарской АССР оставался высоким. В начале 1960-х годов он достигал на химических предприятиях 35—45 %, машиностроительных — 50—60 %, на предприятиях местной промышленности доходил до 70 % [Галлямова, 2010, с. 171]. На заводе «Электроприбор» за 1959—1969 годы было проведено 164 мероприятия, а доля ручного труда уменьшилась на 0,4 % [ЦГА ИПД, ф. 15, оп. 43, д. 38, л. 373].

Необходимо отметить, что и предприятия не всегда были заинтересованы в разработке крупных изобретений, поскольку их внедрение ложилось на плечи самих предприятий. Внедряя уже готовые изобретения, предприятие выпускало новую продукцию, производя затраты намного меньше, чем предприятие, на котором изобретение было сделано. Таким образом, советская система, обобществляя новаторские разработки, не способствовала заинтересованности предприятий в самостоятельной разработке крупных изобретений. Кроме того, прошедшие бесчисленные бюрократические коридоры инициативы рационализаторов нередко возвращались на предприятие в виде снижения расценок за единицу продукции, а значит, приводили к снижению оплаты труда. Это порой приводило к конфликтным ситуациям на производстве [ЦГА ИПД, ф. 15, оп. 45, д. 25, л. 89]. Поэтому предприятия далеко не всегда были заинтересованы во внедрении изобретений и рационализаторских предложений. Проблемой было и то, что единожды внедренное предложение не распространялось автоматически, не становилось неотъемлемой частью общего технологического развития. В источниках имеется ряд примеров, когда ценное рацпредложение, внедренное, например, на авиационном заводе, ни одним другим заводом не внедрялось на основании того, что это заводы другой отрасли [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 136, л. 84].

При этом на предприятиях повсеместно фиксировались случаи нарушений при выплате авторских вознаграждений. Нередки были случаи,

когда руководители предприятий сознательно не фиксировали экономию от внедрения предложений, покрывая за счет полученной экономии связанные с бесхозяйственностью потери предприятия. Авторам в таком случае выплачивали по 100 рублей как за инициативу [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 38, л. 21]. Подобная ситуация негативно сказывалась и на деятельности ВОИР. Изначально целью организации было стимулирование изобретательской и рационализаторской активности работников предприятий, однако советы ВОИР в большей степени занимались не рутинной работой с изобретателями, а участвовали в решении производственных конфликтов. В структуре вопросов, вынесенных на заседание совета ВОИР, 30 % составляли вопросы о защите прав автора, 5 % — оказание технической помощи рационализаторам, 1,5 % — контроль за внедрением рационализаторских предложений [Кычанов, 1967, с. 3]. Случаи волокиты и нарушения при выплате вознаграждений встречались практически на всех предприятиях. Так, в 1950 году на заводе п/я 296 рационализатор Кильдибеков внес предложение по непрерывному фрезерованию штырей и гнезд для изделий всех размеров. На заводе через три года внедрили его предложение для одного размера, а на остальные размеры отклонили, мотивируя это тем, что на других размерах получают зарезы, обесценивающие детали. При этом автору этих зарезов не показали, до проведения опытов не допустили, а создали такие условия, при которых Кильдибеков вынужден был уволиться [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 3, л. 71]. Бывали и обратные случаи, когда за новое рационализаторское предложение выдавали уже давно внедренное на другом предприятии [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 35, л. 21].

Таким образом, сама командно-административная система не способствовала развитию инноваций. Несмотря на создание большого числа общественных объединений, в трудовых коллективах отсутствовал корпоративный интерес, а расточительство и бесхозяйственность достигли внушительных размеров. В этих условиях партия снова была вынуждена мобилизовать усилия рабочих, что вылилось в создание групп контроля качества и тому подобных объединений. В советской историографии указывалось, что подобные объединения символизируют практическое воплощение идей советской демократии, участие рабочих в управлении производством [Алексеев, 1977, с. 153—154]. На деле эти новые формы мобилизации были вызваны к жизни ввиду нарастания негативных факторов на производствах, таких как брак, растраты, хищения и т. п. Так, на Казанском заводе мединструментов в начале 1960-х годов была создана группа надежности. В отчетах зафиксировано, что на 15 октября 1962 года перешли на работу без контролеров 8 рабочих [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 2,

д. 128, л. 8]. Однако, по данным бухгалтерского учета, дела с повышением качества не только не улучшились, но имели явную тенденцию к ухудшению. Так, в 1960 году потери от брака составили 10,5 тыс. руб., или 0,9 % к себестоимости валовой продукции. В 1961 году они возросли до 17 тыс. рублей и составили 1 % к себестоимости. А за 9 месяцев 1962 года потери достигли уже 29,8 тыс. рублей, или 1,64 % [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 128, л. 9]. В целях улучшения качества продукции партийными и государственными органами объявлялись конкурсы на лучшее предложение по улучшению качества, надежности и долговечности продукции. Однако проверка, проведенная советом ВОИР в 1962 году, показала, что на многих предприятиях подошли к организации конкурсов формально [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 128, л. 11].

4. Выводы

Приведенные лишь немногие факты говорят, что подобные явления формализма и бесхозяйственности были типичными. Люди устали от двойных стандартов, расхождения политических лозунгов с реальной жизнью. За каждым изобретением и рационализаторским предложением стоят судьбы конкретных людей, жизненные реалии которых очень мало интересовали партийно-государственный аппарат. Так, на VI отчетно-выборной конференции Татарского областного Совета ВОИР (1970 г.) были заданы вопросы, касающиеся улучшения жилищно-бытовых условий постоянных рационализаторов. В ответ было сказано, что льгот по жилищным вопросам для рационализаторов в законодательстве не предусмотрено, и подобные вопросы остаются на усмотрении руководства предприятий, партийных и профсоюзных органов [НА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 136, л. 97]. При этом люди видели все более увеличивавшийся отрыв уровня жизни коммунистической элиты от уровня жизни основной массы населения. А. Г. Галлямова отмечает, что, вопреки распространению официальной информации о росте коммунистического сознания в советском обществе, в реальной жизни оно все больше обретало черты потребительского социума [Галлямова, 2016, с. 229]. Все более заметным становилось расхождение между официальными предписаниями и реальным поведением членов трудовых коллективов, которое сводилось к профанации инициатив властей по мобилизации творческой активности трудовых масс.

Подводя итоги, отметим, что мобилизационные практики, направленные на стимулирование творческой активности рабочих масс, имели определенный положительный эффект. Однако выполнение несвойственных природе научно-технических обществ мобилизационных функций, уча-

ствие в реализации умозрительных идей привели к созданию в структурах НТО надуманных объединений. В итоге на фоне слабой восприимчивости командно-административной экономики к инновациям деятельность научно-технических объединений приобрела характер погони за количественными показателями в ущерб качественным.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-5451 (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС)). Оп. 24. Д. 1697. Л. 137—141; Оп. 26. Д. 2414. Л. 3; Ф. Р-5587 (Всесоюзный совет научно-технических обществ и научно-технические общества (НТО)). Оп. 1. Д. 524. Л. 1—4; Д. 525. Л. 2; Д. 721. Л. 126, 127, 128.

2. НА РТ — *Национальный архив Республики Татарстан*. Ф. Р-4312 (Татарский областной совет научно-технических обществ). Оп. 1. Д. 7. Л. 17; Д. 61. Л. 17; Д. 70. Л. 1, 1об.; Д. 79. Л. 33; Д. 81. Л. 19; Д. 110. Л. 1, 1об.; Ф. Р-1677 (Татарский областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов). Оп. 2. Д. 3. Л. 71; Д. 38. Л. 7, 21; Д. 128. Л. 8, 9, 11; Оп. 3. Д. 34. Л. 1; Д. 136. Л. 18, 31, 58, 84, 97; Д. 35. Л. 21.

3. *О научных инженерно-технических обществах* : Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. [Электронный ресурс] // Консультант+. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921>.

4. *Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях* // Законодательство об изобретательстве и рационализации : сборник нормативных материалов. — Киев : Политиздат Украины, 1973. — С. 10.

5. *Положение о Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР* : Постановление Совета Министров СССР № 1772 от 29 сентября 1955 г. // Изобретательство в СССР. — 1956. — № 1. — С. 37—38.

6. ЦГА ИПД — *Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан*. Ф. 15 (Татарский республиканский комитет (РЕСКОМ)). Оп. 41. Д. 126. Л. 18; Оп. 43. Д. 38. Л. 373; Оп. 45. Д. 25. Л. 89.

Литература

1. *Абдуллина Р. Г.* Очерки истории Казанского химического завода им. Куйбышева / Р. Г. Абдуллина, Г. И. Аблязов. — Казань : Таткнигоиздат, 1970. — 167 с.

2. *Алексеев Г. М.* Движение изобретателей и рационализаторов в СССР : 1917—1977 / Г. М. Алексеев. — Москва : Мысль, 1977. — 239 с.

3. *Алексеев Г. П.* Профсоюзы в системе управления социалистическим производством / Г. П. Алексеев. — Москва : Профиздат, 1975. — 230 с.

4. *Балакин В. С.* Власть, общество и советская наука: трудный путь от диктата к диалогу (1917—1991 гг.) / В. С. Балакин // Уральский исторический вестник. — 2017. — № 3 (56). — С. 91—100.

5. *Валеев Ш. М.* Производственная активность рабочих / Ш. М. Валеев, Н. С. Пушкарев. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1975. — 144 с.

6. *Галлямова А. Г.* К вопросу о формах деловой активности советских людей в 1950—1970-е гг. (на материалах Татарской АССР) / А. Г. Галлямова // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России : история и современность (региональный аспект) : сборник материалов международной научной конференции. — Санкт-Петербург : Культурно-просветительское товарищество, 2016. — С 227—232.

7. *Галлямова А. Г.* Тенденции и противоречия промышленного развития Татарской АССР в 40—80-е годы XX века / А. Г. Галлямова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 152. — Кн. 3. — Ч. 2. — С. 168—175.

8. *Грэхэм Л.* Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России / Л. Грэхэм. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 272 с.

9. *Ежов А. П.* Со всей серьезностью / А. П. Ежов // Изобретатель и рационализатор. — 1969. — № 2. — С. 4.

10. *Конюхов В. А.* Пути повышения эффективности научно-технического творчества / В. А. Конюхов, В. И. Чепегин. — Казань : Тат. кн. изд-во, 1972. — 43 с.

11. *Кычанов Б.* Новаторство популярно / Б. Кычанов // Изобретатель и рационализатор. — 1967. — № 8. — С. 3.

12. *Мобилизационное развитие и его компоненты : круглый стол* // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. — 2013. — № 6 (297). — С. 126—132.

13. *Научно-технические общества СССР : Исторический очерк.* — Москва : Профиздат, 1968. — 456 с.

14. *Пинаева Д. А.* Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х — начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) / Д. А. Пинаева // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 280—299.

15. *Пинаева Д. А.* Деятельность научных инженерно-технических обществ по активизации рационализаторства и изобретательства в Татарской АССР в конце 1940-х — начале 1950-х годов / Д. А. Пинаева // Вестник Пермского университета. Серия История. — 2016. — № 2 (33). — С. 97—107.

16. *Побережников И. В.* Мобилизационные механизмы в контексте модернизации (теоретические аспекты) / И. В. Побережников // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28—29 ноября 2009 г. — Челябинск : Энциклопедия, 2009. — С. 95—100.

17. *Познанский В. С.* О развитии массового рабочего изобретательства и рационализаторства в СССР / В. С. Познанский // Вопросы истории. — 1960. — № 3. — С. 138—153.

18. *Седов В. В.* Мобилизационная экономика: советская модель / В. В. Седов. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2003. — 177 с.

19. *Фонотов А. Г.* Россия : от мобилизационного общества к инновационному / А. Г. Фонотов. — Москва : Наука, 1993. — 271 с.

20. *Шакиров Ф. Г.* Пути совершенствования организации труда в промышленности / Ф. Г. Шакиров. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1983. — 119 с.

Scientific and Technical Societies as Form of Mobilization of Engineering and Technical Workers and Innovators of Production in Tatar ASSR in Second Half of the 1950s — Early 1960s¹

© **Pinayeva Darya Alekseyevna (2018)**, orcid.org/0000-0001-9428-2050, PhD in History, associate professor, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev (Kazan, Russia), dashkevnal@mail.ru.

The article examines the forms of mobilization impact on the engineering community, workers-innovators on the example of scientific and technical societies. The effectiveness of mobilization practices aimed at accelerating scientific and technological progress in the Tatar ASSR in the second half of the 1950s — early 1960s is estimated. The relevance of the study is due to the fact that throughout the post-war era, the problem of accelerating scientific and technological progress had a key role in Soviet economic policy, but already the 1970s clearly marked a slowdown in the rate of scientific and technical progress. Based on the materials of the regional and central archives, the author substantiates the position that the differentiated nature of the structural transformations of scientific and technical societies, as well as the criteria for assessing the effectiveness of their activities reflected the mobilization nature of the Soviet economy. The difference between the Soviet historiographical tradition that characterizes progress in the development of STS, and the real effectiveness indicators such as share of manual labour in the enterprises, introduction of inventions and rationalization proposals, development level, etc. is shown. It is concluded that the Soviet economic system itself, which was poorly receptive to innovations, generated bureaucracy and formalism in the work of scientific and technical societies.

Key words: scientific and technical societies (STS); mobilization economy; invention; scientific and technical progress; USSR society of inventors and innovators; Tatar ASSR.

Material resources

GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. (In Russ.).

NA RT — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Tatarstan*. (In Russ.).

O nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestvakh: Postanovleniye TsK KPSS ot 24 dekabrya 1954 g. *Konsultant+*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921>. (In Russ.).

1 The article is financially supported by RFBR and Government of the Republic of Tatarstan in the framework of scientific project No. 17-11-16007.

- Polozheniye ob otkrytiyakh, izobreteniyakh i ratsionalizatorskikh predlozheniyakh. (1973). In: *Zakonodatelstvo ob izobretatelstve i ratsionalizatsii. Sbornik normat. materialov*. — Kiev: Politizdat Ukrainy. (In Russ.).
- Polozheniye o Komitete po delam izobreteniy i otkrytiy pri Sovete Ministrov SSSR: Postanovleniye Soveta Ministrov SSSR № 1772 ot 29 sentyabrya 1955. (1956). *Izobretatelstvo v SSSR, 1*: 37—38. (In Russ.).
- TsGA IPD — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskoy dokumentatsii Respubliki Tatarstan*. (In Russ.).

References

- Abdullina, R. G., Ablyazov, G. I. (1970). *Ocherki istorii Kazanskogo khimicheskogo zavoda im. Kuybysheva*. Kazan': Tatknigoizdat. (In Russ.).
- Alekseyev, G. M. (1977). *Dvizheniye izobretateley i ratsionalizatorov v SSSR. 1917—1977*. Moskva: Mysl. (In Russ.).
- Alekseyev, G. P. (1975). *Profsoyuzy v sisteme upravleniya sotsialisticheskim proizvodstvom*. Moskva: Profizdat. (In Russ.).
- Balakin, V. S. (2017). Vlast', obshchestvo i sovetskaya nauka: trudnyy put' ot diktata k dialogu (1917—1991 gg.). *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 3 (56): 91—100. (In Russ.).
- Ezhov, A. P. (1969). So vsey seryeznostyu. *Izobretatel i ratsionalizator*, 2: 4. (In Russ.).
- Fonotov, A. G. (1993). *Rossiya: ot mobilizatsionnogo obshchestva k innovatsionnomu*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Gallyamova, A. G. (2016). K voprosu o formakh delovoy aktivnosti sovetskikh lyudey v 1950—1970-e gg. (na materialakh Tatarskoy ASSR). In: *Materialnyy faktor i predprinimatelstvo v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regionalnyy aspekt)*. Sankt-Peterburg: Kulturno-prosvetitel'skoye tovarishchestvo. 227—232. (In Russ.).
- Gallyamova, A. G. (2010). Tendentsii i protivorechiya promyshlennogo razvitiya Tatarskoy ASSR v 40—80-e gody XX veka. In: *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 152/3 (2): 168—175. (In Russ.).
- Grekhem, L. (2014). *Smozhet li Rossiya konkurirovat'?* *Istoriya innovatsiy v tsarskoy, sovetskoy i sovremennoy Rossii*. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.).
- Konyukhov, V. A., Chepegin, V. I. (1972). *Puti povysheniya effektivnosti nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva*. Kazan': Tat. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Kychanov, B. (1967). Novatorstvo populyarno. *Izobretatel i ratsionalizator*, 8: 3. (In Russ.).
- Mobilizatsionnoye razvitiye i ego komponenty. Kruglyy stol. (2013). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, 6 (297): 126—132. (In Russ.).
- Nauchno-tekhnicheskiye obshchestva SSSR: Istoricheskiy ocherk*. (1968). Moskva: Profizdat. (In Russ.).

- Pinayeva, D. A. (2016). Deyatelnost' nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestv po aktivizatsii ratsionalizatorstva i izobretatelstva v Tatarskoy ASSR v kontse 1940-kh — nachale 1950-kh godov. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2 (33): 97—107. (In Russ.).
- Pinayeva, D. A. (2017). Vsesoyuznoye obshchestvo izobretateley i ratsionalizatorov v sisteme gosudarstvennoy politiki, napravlennoy na uskoreniye nauchno-tekhnicheskogo progressa v kontse 1950-kh — nachale 1960-kh godov (na primere deyatelnosti Tatarskogo oblastnogo soveta VOIR) [All-Union Society of Inventors and Innovators in System of State Policy, Aimed at Accelerating Scientific-Technical Progress in the Late 1950's — Early 1960-ies (by Example of Activities of AUSII Tatar Regional Council)]. *Nauchnyy dialog*, 10: 280—299. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-280-299 (In Russ.).
- Poberezhnikov, I. V. (2009). Mobilizatsionnyye mekhanizmy v kontekste modernizatsii (teoreticheskie aspekty). In: *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka*. Chelyabinsk: Entsiklopediya. 95—100. (In Russ.).
- Poznanskiy, V. S. (1960). O razvitii massovogo rabochego izobretatelstva i ratsionalizatorstva v SSSR. *Voprosy istorii*, 3: 138—153. (In Russ.).
- Sedov, V. V. (2003). *Mobilizatsionnaya ekonomika: sovetskaya model*. Chelyabinsk: Chelyab. gos. un-t. (In Russ.).
- Shakirov, F. G. (1983). *Puti sovershenstvovaniya organizatsii truda v promyshlennosti*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Valeyev, Sh. M., Pushkarev, N. S. (1975). *Proizvodstvennaya aktivnost' rabochikh*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. (In Russ.).